

Г. П. СЕРАЯ, Ф. М. ШУБИН

ОСОБЕННОСТИ РОСТА И РАЗВИТИЯ ПИОНЕРНЫХ РАСТЕНИЙ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ ИХ НА КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ЗОЛЕ

Изучение закономерностей формирования растительного и почвенного покрова при естественном зарастании золоотвалов тепловых электростанций (ТЭЦ) включает широкий круг вопросов, связанных с экологией и биологией отдельных видов растений, являющихся компонентами сменяющих друг друга во времени сингенетических группировок. Особый интерес в этом отношении представляют пионерные виды цветковых растений, которые первыми поселяясь на «свежих» (Тарчевский, 1964) золоотвалах, участвуют совместно с низшими растениями в начальном биологическом освоении и преобразовании специфического экотопа антропогенного (техногенного) происхождения.

Пионерные цветковые растения способствуют обогащению зольного субстрата органическими и минеральными веществами, благодаря чему активизируется деятельность почвенной микрофлоры, создаются условия для прохождения последующих стадий сингенеза формирующимися растительными сообществами. Воздействие цветковых растений на окружающую среду имеет кумулятивный характер и зависит от численности и мощности их ценопопуляций, возникающих на золоотвалах.

Установлено, что каменноугольная зола каменных и бурых углей, слагающая золоотвалы, представляет собой специфический минеральный субстрат, физико-химические и микробиологические свойства которого существенно отличаются от почвы (Тарчевский, 1961; Фирсова, Кулай, 1966; Колесников, Пикалова, 1970; Панин, Ковалев, 1970; Пасынкова, 1974). Из факторов, лимитирующих рост и развитие растений на зольном субстрате, основными являются отсутствие в составе субстрата органических веществ и бедность его необходимыми элементами минерального питания (азот, калий) в доступной для растений форме. Поэтому цветковые растения, произрастающие на золоотвалах, имеют понижен-

ную жизненность и низкую продуктивность (Тарчевский, 1964, 1970; Шубин, 1969; Пикалова, Серая и др., 1974).

Однако конкретные сведения о влиянии каменноугольной золы на рост и развитие пионерных растений в литературе весьма ограничены. Между тем выявление особенностей морфогенеза дикорастущих цветковых растений, произрастающих на специфических техногенных субстратах, имеет не только прикладное биорекультивационное значение. Оно представляет также значительный теоретический интерес в связи с разработкой общей проблемы адаптиогенеза растений к новым экологическим факторам антропогенного (техногенного) происхождения, расширяющим свое воздействие на растительный мир в эпоху научно-технического прогресса. Известно (Кулагин, 1973), что адаптация растений к специфическим антропогенным факторам среды может осуществляться на самых различных уровнях. Нами сделана попытка проанализировать особенности роста и развития некоторых видов пионерных цветковых растений при выращивании на каменноугольной золе с целью выявления путей и способов адаптации их в процессе онтогенеза (т. е. на уровне особи) к острому дефициту в зольном субстрате элементов корневого питания. Объектами исследования были виды цветковых растений из числа обычных доминантов и субдоминантов пионерных группировок, формирующихся на золоотвалах ТЭЦ: марь белая (*Chenopodium album*), лебеда лоснящаяся (*Atriplex nitens* Sch.), донник белый (*Melilotus albus* Desr.), бескильница Гаупта (*Puccinella Hauptiana* Trin.), полынь горькая (*Artemisia absinthium* L.), черныбыльник (*Artemisia vulgaris* L.).

Вегетационный опыт проводился в 1973—1974 гг. в ботаническом саду Уральского университета (Свердловск). Растения выращивались в глиняных сосудах, наполненных золой экибастузского угля (6,5 кг по весу абсолютно сухого субстрата), привезенной с золоотвала Среднеуральской ГРЭС. В контрольном варианте использовалась дерново-подзолистая суглинистая почва (окультуренный горизонт), взятая с опытного участка ботсада. Влажность золы и почвы в сосудах в течение всего вегетационного периода поддерживалась в пределах 65—70% от полной влагоемкости субстратов.

Посев растений был проведен в конце мая проросшими семенами в количестве 25 штук на сосуд (повторность восьмикратная). После появления всходов в каждом сосуде было окольцовано по 5 растений для последующего изучения сезонной динамики роста побегов в высоту, а также интенсивности листо- и побегообразования. В конце вегетационного периода по каждому варианту опыта были взяты модельные растения (пятнадцатикратная повторность) для морфологического анализа и определения веса воздушно-сухой массы надземных и подземных органов.

Наблюдения показали, что реакция растений на специфические свойства зольного субстрата начинает проявляться с момента по-

явления всходов. Темпы сезонного развития растений замедлены. Так, в опытном варианте начало фазы бутонизации задержалось по сравнению с контролем у лебеды и полыни на 12—15 дней, а у мари, донника, бескильницы и чернобыльника на 7—8 дней. В свою очередь фазы цветения и плодоношения были сдвинуты также на более поздние сроки. Однако, несмотря на задержку в сезонном развитии, все опытные растения прошли полный цикл развития и дали полноценные всхожие семена. Это указывает на потенциальную способность пионерных видов растений к семенному возобновлению в условиях золоотвала.

Дефицит питательных веществ в каменноугольной золе отразился на интенсивности органообразовательных и ростовых процессов. У разных видов это выразилось в неодинаковой степени. Так, среднесуточный прирост побегов в высоту за сезон у мари, лебеды, полыни и бескильницы в условиях опыта уменьшился по сравнению с контролем в два с лишним раза, в то время как у чернобыльника и донника разница между контролем и опытом составила не более 20%. Особенно наглядно ослабление органообразовательных процессов у опытных растений проявилось в изменении мощности их главного побега, формирующегося из зародышевой почки семени (табл. 1).

Таблица 1

Развитие главного побега растений в зависимости от условий выращивания к концу вегетационного периода *

Вид	Среднее количество метамеров	Средняя высота, см
Донник белый	$12,5 \pm 0,56$	$20,4 \pm 1,21$
	$13,0 \pm 0,69$	$18,5 \pm 1,44$
Марь белая	$22,7 \pm 0,19$	$48,2 \pm 1,34$
	$17,0 \pm 0,78$	$24,4 \pm 1,89$
Лебеда лоснящаяся	$19,0 \pm 0,68$	$38,8 \pm 5,42$
	$13,7 \pm 0,37$	$21,3 \pm 1,66$
Полынь горькая	$7,7 \pm 0,14$	$13,7 \pm 0,44$
	$6,6 \pm 0,19$	$5,7 \pm 0,37$
Чернобыльник	$8,2 \pm 0,38$	$14,8 \pm 0,49$
	$7,4 \pm 0,41$	$12,1 \pm 0,91$
Бескильница Гаупта	$11,0 \pm 0,76$	$35,3 \pm 2,02$
	$10,3 \pm 0,83$	$16,1 \pm 1,62$

* В числителе — растения на почве, в знаменателе — на золе.

Кроме донника, у всех видов при произрастании на золе общее число метамеров главного побега достоверно сокращается, что отражает снижение темпа и интенсивности органообразовательной

деятельности верхушечной меристемы. Контрольные и опытные растения всех видов также значительно различались между собой и по высоте главного побега (у мари, полыни и бескильницы в два и более раза). Это обусловлено не только изменением количества, но и мощности отдельных метамеров. Ослабление ростовых процессов у метамерных органов побега проявилось в уменьшении не только длины междоузлий стебля, но и размеров отдельных листьев (табл. 2.).

Таблица 2

Площадь листовой пластинки листа четвертого яруса главного побега растений в зависимости от условий выращивания, см²

Вид	Условия выращивания	
	зола (опыт)	почва (контроль)
Мать белая	1,3±0,32	2,6±0,63
Лебеда лоснящаяся	1,5±0,28	3,7±0,57
Донник белый	2,6±0,21	4,1±0,43
Бескильница Гаупта	0,3±0,06	0,7±0,04
Чернобыльник	1,5±0,25	2,1±0,31

От интенсивности ростовых и органообразовательных процессов у главного побега зависит интенсивность образования дочерних боковых побегов. Например, к концу первого вегетационного периода контрольные растения бескильницы имели в среднем 17 побегов кущения, а опытные только 11. Относительное количество генеративных побегов сократилось с 24 (почва) до 9% (зола). Изменилась и мощность генеративных побегов: длина метелки в контроле составила 13,5 см, в опыте—10,5 см; количество ярусов в соцветии сократилось соответственно с 6,2 до 4,8, а среднее количество колосков на веточке с 4,1 до 2,6.

У растения как целостного организма формирование надземных органов происходит в тесной взаимосвязи с формированием и ростом корней. На зольном субстрате формирование и рост корневой системы угнетается в меньшей степени, чем рост надземных побегов. Полученные данные показывают, что опытные растения, значительно уступая контрольным по высоте главного побега, не отличаются существенно от них по длине корней. Однако корни в этом случае образуются более тонкими и менее разветвленными. По данным С. Я. Беспрозваны (1966), у растений, произрастающих на золоотвалах, морфологическая структура корневой системы может претерпевать значительные изменения.

Формирование и рост надземных и подземных органов у растений является одновременно процессом образования структурных элементов их продуктивности. Чем полнее удовлетворяются материально-энергетические потребности при взаимодействии растений

Таблица 3

**Изменение фитомассы растений в зависимости от условий
их выращивания к концу первого вегетационного периода ***

Вид растений	Вес воздушно-сухой массы, г			Относитель- ный вес корней, %
	Всего	в том числе		
		надземных побегов	корней	
Марь белая	0,17	0,13	0,04	23,4
	0,53	0,48	0,05	9,4
Лебеда лоснящаяся	6,44	4,38	2,06	32,1
	8,58	6,38	2,20	25,6
Донник белый	2,65	0,71	1,94	74,0
	3,97	1,12	2,85	72,3
Бескильница Гаупта	0,69	0,24	0,45	65,2
	3,85	1,61	2,24	58,1
Полынь горькая	0,61	0,20	0,41	68,1
	1,38	0,66	0,72	52,2
Чернобыльник	0,22	0,06	0,16	72,8
	0,71	0,25	0,46	64,5

* В числителе — растения на золе, в знаменателе — на почве.

с окружающей средой, тем интенсивнее происходит образование и накопление органического вещества. В конечном итоге наиболее общим показателем, отражающим весь ход морфогенетических и ростовых процессов, является биомасса надземных и подземных органов, образовавшихся у растений в течение вегетационного периода.

Полученные данные показывают, что опытные растения, как правило, по общей фитомассе уступают контрольным более чем в 2 раза. Наиболее устойчивым к неблагоприятным условиям корневого питания на каменноугольной золе оказался донник белый, у которого разница в продуктивности опытных и контрольных растений составляет лишь 20%. Его относительно высокая «золоустойчивость» обусловлена, по-видимому, известной способностью бобовых компенсировать ограниченное содержание азотных соединений в субстрате за счет использования атмосферного азота с помощью азотфиксирующих клубеньковых бактерий.

Как известно (Устенко, 1963; Мокроносов, 1966, Блэк, 1973), в зависимости от условий произрастания, в частности уровня азотного питания, у растений изменяется не только количество и

качество продуктов метаболизма, но и доля использования их для роста различных органов. Эту закономерность подтверждают и наши наблюдения. Было выявлено, что при выращивании растений на золе биомасса побегов уменьшается в большей степени, чем биомасса корней. В связи с этим изменяется относительный вес корней, т. е. та часть, которую составляют корни от общей массы растения (табл. 3).

Относительный вес корней у всех исследованных растений в условиях опыта, по сравнению с контролем, возрастает. Более мощное развитие корневой системы в условиях, неблагоприятных для корневого питания, является биологически целесообразной реакцией растительного организма как целого, так как обеспечивает его более мощным поглощающим и синтезирующим аппаратом.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет считать, что относительная «золоустойчивость» пионерных цветковых растений, способных завершить полный цикл развития при остром дефиците в зольном субстрате элементов корневого питания, обусловлена способностью изменять направленность морфогенетических процессов в сторону более интенсивного формирования и роста корневой системы. Это обеспечивает растительный организм более мощным аппаратом для поглощения необходимых элементов питания и может рассматриваться как один из механизмов адаптации цветковых растений к недостатку питательных веществ в каменноугольной золе.

ЛИТЕРАТУРА

Беспрозвана С. Я., 1964. Выращивание многолетних травянистых растений на рыхлых золоотвалах. В сб. «Растения и промышленная среда». Свердловск.

Блэк К. А., 1973. Растение и почва. М.

Власова Г. М., 1964. Рост и развитие растений второго года жизни на золоотвале Березниковской ТЭЦ № 4. В сб. «Растения и промышленная среда». Свердловск.

Колесников Б. П., Пикалова Г. М., 1970. Некоторые результаты работ лаборатории промышленной ботаники Уральского университета по фитомелиорации промышленных отвалов. В сб. «Рекультивация в Сибири и на Урале». Новосибирск.

Кулагин Ю. З., 1973. Газоустойчивость растений и преадаптации. «Экология», 2.

Мокроносов А. Т., 1966. Использование продуктов фотосинтеза в ростовых процессах. В кн. «Фотосинтезирующие системы высокой продуктивности». М.

Панин П. С., Ковалев Р. В., 1970. Химические и водно-физические свойства золоотвалов Новосибирской ТЭЦ. В сб. «Рекультивация в Сибири и на Урале». Новосибирск.

Пасынкова М. В., 1974. Зола углей как субстрат для выращивания растений. В сб. «Растения и промышленная среда», вып. 3. Свердловск.

Пикалова Г. М., Серая Г. П., Пасынкова М. В., Левит С. Я., Шубин Ф. М., Комов С. В., 1974. Некоторые закономерности формирования культурфитоценозов на золоотвалах ТЭЦ Урала. В сб. «Растения и промышленная среда», вып. 3. Свердловск.

Тарчевский В. В., 1961. Наблюдения над закрытием растительностью пылящих пространств промышленных отходов в Свердловской области. В сб. «Охрана природы на Урале», вып. 2. Пермь.

Тарчевский В. В., 1964. Биологические методы консервации золоотвалов тепловых электростанций Урала. В сб. «Растения и промышленная среда». Свердловск.

Тарчевский В. В., 1970. Классификация промышленных отвалов. В сб. «Растительность и промышленные загрязнения. Охрана природы на Урале», вып. 7. Свердловск.

Устенко Г. П., 1963. Фотосинтезирующая деятельность растений в почвах как основа формирования высоких урожаев. В сб. «Фотосинтез и вопросы продуктивности растений». М.

Фирсова В. П., Кулап Г. А., 1966. Физико-химические и микробиологические свойства золы отвалов тепловых электростанций Свердловской области. В сб. «Растительность и промышленные загрязнения. Охрана природы на Урале», вып. 5. Свердловск.

Шубин Ф. М., 1969. Особенности роста и развития донника белого, люцерны желтой и регнерии волокнистой на каменноугольной золе. Канд. дис. Свердловск.